

18 апреля – Международный день памятников и исторических мест

Валентина Борисовна

РАИСА ПОЗАМАНТИР, ИСТОРИК, КРАЕВЕД

Валентину Борисовну Мишину в городе знают многие по работе в Болшевском поссовете, затем в Калининградском горсовете, уважают за доброту, отзывчивость, ответственность за дело, которому служила по чести и совести.

Мы с Валентиной Борисовной ровесницы. Познакомились 35 лет тому назад и идём с тех пор по жизни рядом. А сблизил нас и подружили дела общественные, ну и как это часто случается, когда встречаешься с настоящим человеком, общие интересы и личные симпатии.

Валентина родилась в Болшеве, на улице Станционной, в небольшом деревянном домике №3а. «Наш дом, уже старенький, снесли, когда строили Болшевскую эстакаду, – рассказывает Валентина Борисовна. В нём я прожила до замужества в большой семье Блоцких, с мамой, бабушкой и её двумя дочерьми и двумя сыновьями. А третий сын, мой папа, Блоцкий Борис Иосифович (он работал техником в Болшевском военно-инженерном училище) на второй день войны был отправлен на фронт. Успел лишь прислать с Белорусского вокзала весточку: «Направляюсь с Белорусского на Минск в полной боевой готовности». Это было единственное, первое и последнее за все годы войны послание. И все годы войны мы ждали письма с фронта. Не дождалась ни письма, ни похоронки. И всё надеялись: а вдруг жив, и однажды папа откроет дверь и переступит порог нашего дома. Но этого не случилось, так и не узнали, как и где погиб, где похоронен. Так что папу своего, молодого и красивого, знаю только по фотографиям».

Когда пришло время выбирать профессию, Валентина решила пойти по стопам своей мамы Полины Павловны, швей-мотористки, работавшей на швейной фабрике в Москве. Закончила швейный техникум, шила красивые женские платья. Работа нравилась.

Но жизнь часто вносит свои коррективы. Пришлось на несколько лет уехать из Болшева в Горьковскую область на новое место службы мужа майора-инженера Бориса Ивановича Мишина. А когда вернулись, Валентину пригласили на работу в Болшевский поселковый Совет на должность начальника военно-учётного стола. Предложение было неожиданное и поначалу не совсем понятное. Но, поразмыслив, согласилась. Никакой работы она не боялась, в большой семье была приучена ко многому, а главное, умела прислушиваться к мнению других, не считала зазорным спрашивать о том, чего не знала или не понимала. Вот так на её рабочем столе вместо разноцветных шелковых тканей появились серьёзные бумаги, требующие аккуратности, дотошности, внимательности. Поначалу приглядывалась, прислушивалась, и к ней присматривались, и дела пошли неплохо. С сослуживцами сложились хорошие отношения, она располагала к себе людей своей доброжелательностью и готовностью поддержать, помочь. На це-

лых 14 лет задержалась Валентина на этой должности. Затем её перевели в нотариальную контору, затем инспектором в Калининградское бюро ЗАГСа.

А когда в 1980 году встал вопрос о том, что Калининградскому отделению Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) требуется ответственный секретарь, то оказалось, что Валентина Борисовна – тот самый человек, который лучше других справится с такой работой. Вокруг Мишиной быстро сплотилась команда энтузиастов-общественников, краеведов, людей, как известно, неравнодушных.

В 1985 году общественность города отмечала 400-летие самой древней части Калининграда – Болшева. Этот период в деятельности Мишиной раскрыл её творческие возможности и всей её команды, привлёк внимание жителей города, пробудил интерес к его истории, к судьбам людей, ныне живущих и давно ушедших. Об этом вспоминает и с большим увлечением рассказывает один из ближайших помощников секретаря ВООПИиК, историк архитектуры Сергей Мержанов:

«Мы познакомились в доме Дурылина. Валентина Борисовна часто там бывала, она искренне радела за скорейшее создание Дома-музея учёного. А через некоторое время она показала мне перечень памятников истории и культуры г. Калининграда Московской области, разобраться в котором поначалу трудно было даже специалисту. Так, в число «памятников» кем-то «сверху» были записаны все (!) скульптурные произведения на террито-

Валентина и Борис Мишины.

рии города, включая дешёвые магазинные изваяния, установленные дачниками на своих садовых участках... Вот с таких нелепостей, как это ни странно, началось систематизированное изучение городского историко-культурного и архитектурного наследия. Валентина Борисовна была первой из тех, кто выступил с инициативой создания сводной краеведческой карты города, снабжённой специальной картотекой. Выявление надгробий Болшевского кладбища, представляющих исторический и художественный интерес, предложила, по сути, тоже Мишина – ведь эти объекты до того момента даже не рассматривались властями как особый жанр памятников. До сих пор помню, как мы с Валентиной Борисовной ездили (а чаще – ходили пешком) по городу для того, чтобы найти интересные здания, сделать описание и внести в список – первый сводный перечень в истории Калининграда – Королёва».

Интерес к нашему далёкому прошлому выливался на стра-

ницы городской газеты, в «Калининградской правде» появилось множество публикаций. А когда в конце 90-х и в начале 2000-х стали выходить книги по истории города, то Валентина Борисовна, имея к этому времени восьмилетний опыт работы в Комитете по культуре и историко-краеведческому музею, стала соавтором всех этих изданий. Она собирала сведения о персоналиях, встречалась со старожилами посёлков и города и участвовала в составлении именных указателей к трём книгам: «Калининград-Королёв» (1-я и 2-я книги), а также книги, подготовленной к 90-летию завода имени М.И. Калинина. В них было включено более 2500 имён.

Как охарактеризовать Валентину Борисовну Мишину в её деятельности? Мастер? Безусловно. Добросовестный исполнитель? Также верно. Общественный деятель, неравнодушный к истории, культуре, искусству? И это будет правильно. Но главное – повторим то, что было сказано в начале, – настоящий человек и добрый друг.

В глубь веков

Древние поселения в Королёве

Ирина ЗАБОЛОЦКАЯ,
ЗАВЕДУЮЩАЯ БИБЛИОТЕКОЙ-ФИЛИАЛОМ №13

В библиотеке-филиале №13 состоялось очередное заседание историко-краеведческого клуба «Горизонт». Перед собравшимися выступил историк-краевед Василий Коршун, который рассказал о древних поселениях, найденных во время археологических изысканий на территории современного Королёва.

Первое упоминание об археологическом объекте относится к 1893 году, когда были опубликованы наблюдения геолога Николая Криштафовича, сделанные им во время проведения подробной геологической съёмки Московского уезда. «Из других городищ, открытых мною в Московском уезде, упомяну ещё о находящемся на правом берегу р. Клязьмы близ с. Болшево; теперь это городище поросло лесом и застроено дачею», – писал исследователь («Обозрение раскопок»). Обследовавшая этот объект археолог Юлия Гендуне писала: «К сожалению, городище вполне попало для исследования, так как оно частью сползло в реку, благодаря рыхлому песчаному грунту, а частью разрушено постройками дач и разбивками са-

дов. Таким образом, здесь всё уничтожено, что могло дать ответ на вопросы о народности и времени существования его жителей».

Дальнейшие археологические работы на городище производились лишь на уровне разведок, в результате которых были выявлены фрагменты лепной керамики дьяковской культуры третьей четверти I тыс. н. э. и древнерусской гончарной керамики XI – XIII веков. Характерное для дьяковской культуры городище представляло собой площадку 60 x 60 м, защищённую с южной стороны валом. В древнерусский период на этом же месте возникло поселение, могильник которого был выявлен Юлией Гендуне в 1901 году примерно в ста метрах южнее городища. Могильник, известный в современной археологической литературе как Болше-

во-1, представлял собой курганную группу из 28 курганов, десять из них содержали женские украшения: височные кольца, гривны, бусы (стеклянные, сердоликовые, биллоновые), бубенчики, привески, браслеты, перстни, застёжки. Гендуне датировала комплекс XII веком, но, согласно ряду более ранних находок, поселение возникло во второй половине XI – первой половине XII века. Сделанные находки указывали на то, что бассейны верхнего течения реки Клязьмы заселили в основном славянские племена вятичей и кривичей.

В 1898 году в журнале «Вестник археологии и истории» вышла статья А.А. Спицына, в которой сообщалось: «В 1896 г. при устройстве шоссе близ с. Болшево Московского уезда, у р. Клязьмы, рабочими были обнаружены человеческие костяки, при которых оказались различные медные украшения». Вещи были заботливо собраны Гендуне, проведена подробная опись древностей, которые были датированы VIII – XIV веками.

В 1898 году в журнале «Вестник археологии и истории» вышла статья А.А. Спицына, в которой сообщалось: «В 1896 г. при устройстве шоссе близ с. Болшево Московского уезда, у р. Клязьмы, рабочими были обнаружены человеческие костяки, при которых оказались различные медные украшения». Вещи были заботливо собраны Гендуне, проведена подробная опись древностей, которые были датированы VIII – XIV веками.

В 1901 году Юлия Гендуне продолжила сбор вещей из-под лопат землекопов, а также составила план местности, где был обнаружен могильник, известный ныне как Болшево-2.

При хранении коллекции в период 1904–1926 годов к ней были присоединены 19 вещей XI века и византийская монета X века, из-за чего долгое время Болшево считалось местом находки монеты X века. На эту ошибку указано Т.В. Равдиной в 1975 году, которая в своей статье перечислила все находки Ю. Гендуне по сборам 1896 и 1901 годов, хранящиеся в Государственном Эрмитаже. Равдина сделала вывод, что византийская монета середины X века была ошибочно присоединена к коллекции болшевских вещей второй половины XII – XIII века.

В 2007 году было выявлено древнерусское поселение второй четверти XI века, известное как Болшево-3, которое являлось одним из посадов некогда существовавшего неподалёку городка, контролирующего волок на Язусе.

На основании найденного там вещевого комплекса археологи считают, что в конце XI – первой половине XII века поселение выполняло военно-торговые функции. К сожалению, городище на данный момент утрачено при застройке нового микрорайона в 1960–70-х годах, а ранее практически не было изучено.

Фото из архива автора

Находки из могильника Болшево-3.